

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 февраля 2008 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Русакова В.В.

Судей Фроловой Л.Г. и Чакар Р.С.

Рассмотрела в судебном заседании от 14 февраля 2008 года дело по кассационной жалобе адвоката Мацюра С.В., на приговор Хабаровского краевого суда от 24 июля 2007 года, которым

Агаев А

С

,

осужден по ст. 105 ч. 2 п.п. «д, ж» УК РФ к 9 годам 8 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Осипов А

Г

Г

осужден к лишению свободы: по ст. ст. 33 ч. 5, 105 ч. 2 п.п. «д, ж» УК РФ – на 13 лет, по ст. 158 ч. 1 УК РФ – на 9 месяцев.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно, по совокупности преступлений назначено Осипову А.Г. наказание в виде лишения свободы сроком на 13 лет 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Дело в отношении Осипова А.Г. рассматривается кассационной инстанцией на основании ст. ст. 6 и 360 УПК РФ.

По делу оправдана К [REDACTED], [REDACTED] по ст. 316 УК РФ за отсутствием в деянии состава преступления. Приговор в отношении К [REDACTED] не обжалован.

Заслушав доклад судьи Фроловой Л.Г., мнение прокурора Савинова Н.В., полагавшего приговор в отношении Осипова А.Г. изменить. Освободить Осипова А.Г. от наказания, назначенного ему по ст. 158 ч. 1 УК РФ на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ – за истечением сроков давности уголовного преследования. Исключить из приговора назначение Осипову А.Г. наказания на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ – по совокупности преступлений. В остальном этот же приговор в отношении Осипова А.Г. и тот же приговор в отношении Агаева А.С. оставить без изменения, кассационную жалобу адвоката – без удовлетворения, судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

согласно приговору, несовершеннолетний Агаев, а также иное лицо, (в отношении которого 13.06.2007 года Хабаровским краевым судом вынесено постановление об освобождении его от уголовной ответственности и применении к нему принудительной меры медицинского характера) совершили убийство, то есть умышленно причинили смерть другому человеку - Ш [REDACTED] организованной группой, с особой жестокостью, на почве сатанинского учения, заключающегося помимо противопоставления себя основным общечеловеческим нормам морали и нравственности в совершении ритуальных жертвоприношений.

Осипов совершил пособничество в убийстве Ш [REDACTED] то есть в умышленном причинении смерти другому человеку, организованной группой, с особой жестокостью, на почве сатанинского учения, а также совершил кражу, то есть тайное хищение чужого имущества.

Преступления совершены в [REDACTED] края, в период времени с октября 2005 года по 13 декабря 2005 года, при обстоятельствах, установленных судом и приведенных в приговоре.

В судебном заседании Агаев виновным себя в предъявленном обвинении признал частично, Осипов виновным себя в предъявленном обвинении признал полностью.

В кассационной жалобе адвокат Мацюра в интересах осужденного Агаева, не оспаривая выводов суда о совершении Агаевым убийства

потерпевшего Ш [REDACTED], считает, что убийство совершено Агаевым не на почве сатанинского течения, а на почве личных неприязненных отношений. Полагает, что изложенные в приговоре выводы суда, о мотиве действий Агаева основаны на предположениях. В обоснование своих доводов об убийстве потерпевшего на почве личных неприязненных отношений ссылается на показания свидетелей Ф [REDACTED], Д [REDACTED], показания специалиста К [REDACTED]. Считает, что в действиях Агаева по причинению смерти Ш [REDACTED] отсутствует особая жестокость. Полагает также, что материалами дела не подтверждается обвинение Агаева в совершении убийства организованной группой. Просит приговор изменить, смягчить назначенное Агаеву наказание.

В возражениях на кассационную жалобу, потерпевшие Ш [REDACTED] и Ш [REDACTED] просят приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности Агаева и Осипова в совершенных ими преступлениях, основанными на доказательствах, полученных в порядке, установленном законом, всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании и получивших оценку суда в соответствии с правилами ст. 88 УПК РФ.

Так, вина Агаева и Осипова в ими содеянном, подтверждается их собственными показаниями, об обстоятельствах подготовки к убийству Ш [REDACTED] и обстоятельствах его убийства, обоснованно признанными судом правдивыми в той их части, в которой они соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются другими доказательствами.

Судом выяснялись причины наличия противоречий в показаниях Агаева и Осипова, причины изменения показаний, чему дана правильная оценка в приговоре.

Обоснованно судом признаны несостоятельными, как опровергающиеся материалами дела, утверждения Агаева о понуждении его к даче показаний, а также о даче им первоначально показаний не правдивых в силу договоренности с Осиповым и И [REDACTED].

При оценке показаний Агаева, судом также обоснованно приняты во внимание выводы прокурора, проводившего проверку аналогичных доводов Агаева, изложенные в соответствующем постановлении.

Анализ показаний осужденных, сопоставление их с другими доказательствами, позволили суду оценить показания Агаева, как направленные на умаление собственной роли в совершенном преступлении.

Основаны на материалах дела, мотивированы в приговоре и поэтому признаются судебной коллегией правильными выводы суда о допросе Агаева и Осипова на предварительном следствии в порядке, установленном законом.

Надлежащая оценка дана судом показаниям, К [] (оправданной по данному делу), присутствовавшей в квартире Агаева во время происшедшего. Ее утверждения о том, что Осипов также наносил удары ножом потерпевшему, обоснованно признаны судом несостоятельными, данными в силу близких отношений с Агаевым, направленных на умаление его вины в содеянном. В том числе из показаний К [] усматривается, что во время убийства Ш [] Агаев и И [] находились рядом с потерпевшим. Ш [] был завернут в бинты, лежал на полу, в центре пентаграммы – начерченного на полу круга со звездой внутри него.

Из показаний свидетеля Д [] усматривается, что со слов Осипова 13 декабря 2005 года ей стало известно, что Агаев и И [] убили Ш [], труп которого находится в квартире Агаева. Осипов показывал ей кинжал, говорил, что этим кинжалом убили Ш []. Позднее, Агаев также подтвердил, что Ш [] убили. Агаев в текстах своих песен придерживался сатанинской направленности.

Свидетель Ф [] пояснил суду, что об убийстве Ш [] ему известно со слов Д []. Ранее он дружил с Агаевым, перестал поддерживать с ним отношения из-за того, что Агаев стал общаться с неформалами, у него стала проявляться жестокость, склонность к сатанизму. Он говорил, что хочет убить одну из неформалок, стал называть себя «Д []». Эту кличку он выбрал себе из фильма ужасов про человека-маску, который всех резал.

Согласно показаниям свидетеля И [], ей о происшедшем стало известно со слов сына. Сын рассказал ей, что убийство Ш [] предложил совершить Агаев, который поручил ему составить заклинание. В день убийства Агаев нарисовал пентаграмму, дал в руки И [] нож, которым тот нанес два удара потерпевшему. Все остальные удары ножом потерпевшему нанес Агаев. Со слов сына ей также известно, что Агаев настоящий сатанист и очень жестокий человек. Под влиянием Агаева сын стал посещать какие-то неформальные собрания, одеваться в одежду темных тонов, стал нервным, агрессивным.

Вина осужденных Агаева и Осипова подтверждается также данными, зафиксированными в протоколах осмотра места происшествия, содержащимися в заключениях проведенных по делу судебных экспертиз, другими доказательствами.

Судом тщательно проверялись все доводы, приводимые осужденными Агаевым и Осиповым в свою защиту, в том числе о об отсутствии умысла у Осипова на убийство потерпевшего, добровольном отказе его от преступления, об убийстве Ш[] на почве личной неприязни, а не увлечения сатанизмом, о нанесении ударов ножом потерпевшему Осиповым и нанесении Агаевым лишь двух ударов ножом потерпевшему, под воздействием со стороны Осипова, о самооговоре осужденных по поводу мотива убийства, самооговоре Агаева на предварительном следствии из-за принуждения со стороны лиц, производивших расследование и обоснованно признаны не нашедшими подтверждения, как опровергающиеся материалами дела.

В приговоре судом приведены убедительные мотивы выводов о признании несостоятельными перечисленных доводов осужденных.

В том числе, судом обоснованно признаны несостоятельными утверждения стороны защиты об отсутствии мотива убийства Ш[] – жертвоприношение на почве увлечения сатанизмом. Судом установлено, что Агаев, Осипов и другое лицо готовили именно обряд жертвоприношения в виде убийства Ш[]. Приготовили нож, заклинание, бинты, мел для начертания пентаграммы. Перед началом действий, непосредственно направленных на причинение потерпевшему смерти, начертили пентаграмму на полу, обернули тело Ш[] бинтами, уложили его в центр пентаграммы, после чего Агаев и другое лицо стали наносить Ш[] множественные удары ножом. По мнению специалиста Костюнниковой, обряд был произведен в усеченном виде. Однако, с учетом картины происшедшего, конкретных обстоятельств дела, возраста осужденных, их конкретных действий и высказываний, суд пришел к обоснованному выводу о том, что осужденные воспринимали обряд жертвоприношения Ш[] именно как ритуальное убийство, совершение которого и охватывалось их умыслом.

Из материалов дела усматривается и правильно установлено судом, что Ш[] был выбран Агаевым в качестве жертвы из-за того он, несколько выделялся среди Агаева, Осипова, И[] – не носил темную одежду, слушал не ту музыку, которую слушал Агаев и его друзья.

При этом анализ материалов дела: показаний самих осужденных, свидетелей Ф[] и Д[], позволил суду прийти к обоснованному выводу об отсутствии неприязненных отношений между осужденными и потерпевшим.

Судом не установлено оснований к оговору осужденных свидетелями Ф[] и Д[], не усматривается таковых и судебной коллегией.

На то, что Агаев и Осипов, были приверженцами сатанинского учения, помимо их собственных показаний, признанных судом в этой части правдивыми, указывают показания свидетеля Ф [REDACTED], который в суде пояснил, что Агаев последнее время стал общаться с неформалами, вовлек в это общение Осипова. Стал одеваться во все черное, слушать тяжелую музыку. У него стала проявляться жестокость, склонность к сатанизму и убийству людей, получения власти путем анархии, создания хаоса среди чиновников. Также Агаев ему говорил, что он взял в библиотеке книгу, про сатанизм, и категорически не хочет ее отдавать.

На приверженность к сатанизму Агаева, указывают в своих показаниях также свидетели Д [REDACTED] и И [REDACTED].

Вопреки утверждениям в кассационных жалобах из показаний перечисленных свидетелей не усматривается наличие неприязненных отношений между потерпевшим Ш [REDACTED] и осужденными.

С учетом изложенного следует признать, что тщательный анализ и основанная на законе оценка исследованных в судебном заседании доказательств, в их совокупности, позволили суду правильно установить фактические обстоятельства совершенных Агаевым и Осиповым преступлений, прийти к правильному выводу об их виновности в совершении этих преступлений, а также о квалификации действий Агаева по ст. 105 ч. 2 п.п. «д, ж» УК РФ, Осипова по ст. ст. 33 ч. 5, 105 ч. 2 п.п. «д, ж», 158 ч. 1 УК РФ.

Как правильно указано в приговоре, об умысле Агаева и Осипова на убийство Ш [REDACTED], в том числе с особой жестокостью, свидетельствуют их совместные, заранее спланированные согласованные действия, направленные на убийство Ш [REDACTED]. При этом Агаев, Осипов и другое лицо, проявляя особую жестокость, циничность, осознавали, что Ш [REDACTED], обездвиженный путем обертывания его бинтами, неспособный в силу этого защищаться, понимает характер совершаемых в отношении его действий. Осипов приискал и передал Агаеву оружие убийства - нож, Агаев и другое лицо, несмотря на мольбы и стоны потерпевшего, закрывая рот потерпевшего руками, чтобы не было слышно его криков, стали наносить ножом потерпевшему множественные удары, осознавая, что причиняют ему особые мучения и страдания, и желая этого.

Как правильно указано в приговоре, сам способ убийства, характер и локализация телесных повреждений, причиненных потерпевшему, свидетельствует об особой жестокости убийства.

Указанные обстоятельства дают основания судебной коллегии не согласиться с мнением защиты, об отсутствии в действиях Агаева и Осипова

квалифицирующего признака убийства совершение его с особой жестокостью.

Ссылки в жалобе адвоката на то, что судом при разрешении указанного вопроса учтена лишь только множественность телесных повреждений, причиненных потерпевшему, не основаны на материалах дела, противоречат содержанию приговора суда.

Утверждения в жалобах о том, что потерпевший был убит «быстро», не могут быть приняты во внимание, поскольку из показаний самих осужденных и К [] усматривается, что процесс лишения жизни потерпевшего длился не менее 15-20 минут, что также учитывалось судом.

О совершении убийства Ш [] организованной группой свидетельствует то, что во исполнение своих преступных намерений Агаев, Осипов и иное лицо, имевшие между собой устойчивые связи, разработали план согласованных действий совместного совершения готовящегося преступления, продумали детали его совершения, заранее распределили между собой роли, которые каждый из них и выполнил при совершении преступления.

Из дела видно, что в ходе подготовки к совершению преступления члены организованной преступной группы: Агаев, Осипов и иное лицо осознавали, что они объединились на основе общих преступных замыслов, направленных на совершение убийства, то есть для совершения особо тяжкого преступления, с четким распределением ролей. Смерть потерпевшему была причинена в результате их совместных, согласованных действий направленных на убийство Ш []. Таким образом, судом установлены и приведены в приговоре признаки организованной группы, в которую объединились Агаев, Осипов и иное лицо – предварительный сговор и устойчивость.

По изложенным основаниям доводы кассационной жалобы адвоката признаются судебной коллегией несостоятельными.

При назначении Агаеву и Осипову наказания, судом в соответствии с требованиями закона учтены характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, конкретные обстоятельства дела, данные о личности каждого из них, смягчающие обстоятельства и обстоятельство, отягчающее наказание Агаева.

Наказание, назначено Агаеву и Осипову в соответствии с требованиями закона.

В то же время, приговор в отношении Осипова подлежит изменению.

В силу ст. 78 УПК РФ истекли сроки давности уголовного преследования Осипова по ст. 158 ч. 1 УК РФ и он подлежит освобождению от наказания за это преступление.

Также подлежит исключению из приговора назначение Осипову наказания по совокупности преступлений на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену либо изменение приговора, судебной коллегией по данному делу не усматривается.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Хабаровского краевого суда от 24 июля 2007 года в отношении Осипова А. [REDACTED] Г. [REDACTED] изменить.

Освободить Осипова А.Г. от наказания, назначенного ему по ст. 158 ч. 1 УК РФ на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ – за истечением сроков давности уголовного преследования.

Исключить из приговора назначение Осипову А.Г. наказания на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ – по совокупности преступлений.

Считать Осипова А.Г. осужденным по ст. ст. 33 ч. 5, 105 ч. 2 п.п. «д, ж» УК РФ к 13 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В остальном этот же приговор в отношении Осипова А.Г. и тот же приговор в отношении Агаева А.С. оставить без изменения, кассационную жалобу адвоката Мацюра С.В. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

